

УДК 57.012.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИБЛИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ И ВОЗРАСТНОМ АСПЕКТЕ

Вишняков А.И., Киреева Н.В.

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: ferupin@mail.ru

Представленная статья посвящена изучению этнокультурных особенностей сиблинговых отношений с увеличением разницы в возрасте между ними и выявлению определённого стиля родительского отношения в двух этнокультурных выборках (на примере русской и татарской наций). В нашем исследовании мы исходим из предположения о различиях в воспитании детей и семейных взаимоотношениях в отдельных этнокультурных группах, проживающих в едином социокультурном пространстве. Каждая нация имеет свое **национальное сознание**, выражающееся в сложной совокупности социальных, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов и убеждений, что определённым образом сказывается на отношениях родителей и детей. В результате кросс-культурного сопоставления полученных данных были выявлены значительные различия в ориентации родителей разных этнокультурных выборок, на демократический стиль, авторитарный контроль, симбиоз и эмоциональное принятие сиблингов. Полученные данные указывают на взаимосвязь разницы в возрасте по отношению к нормативным сиблинговым отношениям.

Ключевые слова: сиблинги, детско-родительские отношения, кросс-культурное исследование

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF SIBLING SEXUAL RELATIONS IN ETHNO-CULTURAL AND AGE ASPECT

Vishnyakov A.I., Kireeva, N.V.

*Orenburg State University, Department of social security-social psychology,
Orenburg, e-mail: ferupin@mail.ru*

The article is devoted to the study of ethno-cultural peculiarities of sibling relationships with the increase of the age difference between them and the identification of a specific style of parental relations of the two ethno-cultural samples (on the example of the Russian and Tatar Nations). In our study we proceed from the assumption about the differences in the upbringing of children and family relationships in certain ethnic groups, residing in a single socio-cultural space. Each nation has its own national consciousness, culminating in a complex set of social, moral, aesthetic, philosophical, religious and other views and beliefs that certain impact on relations between parents and children. As a result of cross-cultural comparison of the obtained data revealed significant differences in orientation of parents of different ethno-cultural samples, the democratic style, authoritarian control, symbiosis, and emotional acceptance in siblings. The data obtained indicate the relationships of the age difference in relation to the regulatory siblings relations.

Keywords: siblings, children-parents relations, cross-cultural study

В национальном проекте «Демография», реализующем демографическую политику России, делается упор на увеличение рождаемости [4, 6]. Государство поддерживает проявляющуюся, в последнее время, тенденцию к увеличению количества детей в семьях, а как известно, семья является первичной ячейкой социализации ребёнка. Исследования Л.С. Выготского, Ж. Пиаже и многих других показали, что для полноценного развития личности ребёнка необходимо общение со сверстниками и детьми, которые младше или старше ребёнка [3]. Формирование сиблинговых взаимоотношений начинается с появлением в семье второго ребёнка. По определению Чарльза Райкрофта в критическом словаре психоанализа: sibling – английское слово, отсюда сиблинговое соперничество (sibling – rivalry): соперничество с братьями или сестрами [1]. Дети часто ожесточенно борются между собой за пространство, вещи, родительское внимание. Однако, по словам американского социолога Д. Боссарда, один из компонентов семейных отношений – это контроль над раз-

витиём новой человеческой жизни, этот компонент создают сами дети [5].

Целью нашей работы является изучение этнокультурных особенностей сиблинговых отношений с увеличением разницы в возрасте между ними и выявления определённого стиля родительского отношения в двух этнокультурных выборках (на примере русской и татарской наций).

Материал и методики исследования

В исследовании приняли участие испытуемые в возрасте от 10 до 20 лет. Для анализа были отобраны только представители среднего социально-экономического класса и только респонденты, имеющие родных братьев и сестер (разница в возрасте с которыми была от 0 до 10 лет), а также их родители. В качестве методик исследования применялись:

1. Братско-сестринский опросник (The Brother – Sister Questionnaire; S.A. Graham – Berman, S.E. Culter) [5].
2. Методика диагностики родительского отношения (Варга А.Я. и Столин В.В.) [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Для удобства описания полученных результатов по методике Братско-сестрен-

ского опросника, мы условно разделили испытуемых на группы, в зависимости от разницы в возрасте между сиблингами. Получили следующие группы:

I группа. Минимальная разница в возрасте (0–1,5 года).

II группа. Средняя разница в возрасте (1,5–7 лет).

III группа. Максимальная разница в возрасте (7–10 и более лет).

Шкала «эмпатия» представляет собой заботу сиблингов друг о друге, взаимный интерес, о чем думает, что делает брат/сестра, сопереживание друг о друге, делят ли они секреты между собой, присутствие ощущения душевной близости, эмоциональной привязанности, стремление к совместному времяпровождению. В I группе уровень эмпатии находится на высоком уровне, как в первой, так и во второй этнической выборке ($p < 0,01$). Респондентам этой группы родители уделяют одинаковое внимание обоим детям, что не вызывает конфликтных ситуаций между сиблингами.

Во II и III группах показатели эмпатии достигают средних значений в обеих этнокультурных выборках ($p < 0,01$). Сиблинги проявляют заботу, интересуются делами, сопереживают друг другу, но в силу большой разницы в возрасте не могут большое количество времени проводить за совместными видами деятельности.

Шкала «поддержание границ» оценивает степень поддержания сиблингами межличностных границ (как в области материальной собственности, так и в области индивидуальных интересов), здесь диагностировалась близость или отдаленность друг от друга. Показатели I группы сиблингов говорят о большой близости детей друг к другу. С увеличением разницы в возрасте отдаленность между сиблингами увеличивается ($p < 0,01$). Такие показатели характерны для обеих этнокультурных выборок. Здесь может играть роль тот факт, что некоторые из старших сиблингов имеют уже свои семьи, в которых члены семьи требуют большего времени и внимания, нежели их младшие сиблинги.

Шкала «Сходство» определяет наличие общих интересов, жизненного опыта и переживаний. В I группе обеих выборок высокие показатели сходства свидетельствуют о большом количестве общих интересов в области спорта, хобби, школьных предметов, друзей. Во II группе показатели по шкале сходства имеют средние значения, это говорит о том, что в целом, старшие и младшие сиблинги схожи во мнениях и одинаково сопереживают друг другу. Показатели снижаются в III группе, и это сви-

детельствует о сильной дифференциации или деидентификации, что связано с абсолютно разными видами деятельности и интересами ($p < 0,01$).

Принуждение, подразумевающее собой элементы власти и контроля одного сиблинга над другим, а также его доминирование, у всех групп сиблингов имеет средний уровень, что говорит об одинаковой подверженности этому признаку ($p < 0,01$).

Характер взаимоотношений сиблингов, относящихся к двум этнокультурным группам, не выявил существенных отличий.

По результатам проведенного исследования родительского отношения по методике диагностики родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин), были получены следующие результаты.

Кросс-культурное изучение особенностей эмоционального «принятия-отвержения ребёнка родителями» обнаружило, что в исследуемых этнокультурных группах практически с равной частотой распространены семьи с высоким, средним и низким уровнем эмоционального принятия / отвержения собственных детей.

При этом в обеих изучаемых этнокультурных группах около 38% родителей испытывают глубокие эмоционально позитивные чувства к своему ребенку. Отношение к детям этих родителей характеризуется максимальным эмоциональным принятием, целостным восприятием ребенка и соответствующим образом организованным поведением между родителями и ребенком. 39,9% родителей – респондентов обеих этнокультурных выборок – проявили средний уровень выраженности эмоционального отвержения-принятия ребёнка ($p < 0,001$) Вероятно, эмоциональное отношение к детям этой группы родителей носит либо ситуативный характер, либо базируется на сознательно выбираемом принципе родительского отношения: родители пытаются сознательно проявлять в некоторой степени выраженное эмоциональное отчуждение, полагая, что это необходимое условие «правильного» воспитания. Около 23% опрошенных родителей проявили эмоциональное отвержение ребенка, выраженное в высокой степени. Эмоционально холодное отношение к ребенку продуцируется в восприятии его неприспособленным к жизни, неудачливым, неуспешным, в ощущении и выражении досады и раздражения, переживаемых родителями по отношению к ребенку. Подобное поведение со стороны родителей несет в себе либо жестко регламентированный, либо, напротив, попустительский характер.

Следующий показатель родительского отношения, который диагностируется с помощью методики «ОРО», направлен на выявление степени соответствия родительского

поведения по отношению к ребенку демократическим принципам воспитания и кооперативным установкам в общении (шкала «Социальная желательность (кооперация)») (рис. 1).

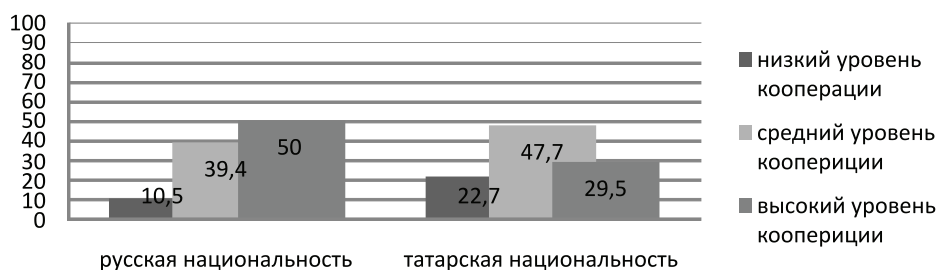

Рис. 1. Сравнение выборок sibсов, принадлежащих к двум этническим группам по критерию «социальная желательность (кооперация)», %

Кросс-культурный анализ родительского отношения по данной шкале выявил наличие статистически значимых различий между двумя этнокультурными выборками семей. Причем отношение к ребенку по данному показателю имеет специфические отличия. С одной стороны, отношение респондентов русской национальности к собственным детям отличается от отношения респондентов татарской национальности. Низкий уровень соответствия социально желательному образу родительского отношения продемонстрировали около 10% респондентов русской национальности и 23% респондентов татарской национальности (см. рис. 1). По нашему мнению, идеал «демократических» отношений между родителями и детьми в меньшей степени свойствен и поощряем в татарской культуре. С другой стороны, их отношение к детям отличается от отношения к детям респондентов русской национальности, а именно: высокий уровень соответствия социально желательному образу родительского отношения продемонстрировали около 50% родителей из русской национальной выборки и около 30% татарской национальной выборки ($p < 0,001$). Эти родители всегда и во всем стараются помочь ребенку, стараются понять его точку зрения, поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, представляют ребенку разумную автономию, стараются быть с ребенком на равных, т.е. стремятся сознательно заниматься воспитанием и развитием ребенка. Хотя принципы кооперативного взаимодействия между родителями и детьми в каждой этнокультурной выборке распространены чаще, чем их отсутствие, респонденты русской национальной выборки в большей степени стремятся соответствовать образу демократического родителя, принимая ребен-

ка как равного, чем родители из татарской национальной культуры. Это может быть обусловлено тем, что в татарской культуре в большей степени принята авторитарная позиция родителя в качестве образца отношения родителей к детям, что характерно для традиционных коллективистских культур, этот критерий можно отнести к специфическим чертам данной культуры.

Анализ результатов по шкале «Симбиоз» обнаружил, что особенности межличностной дистанции, существующей в общении родителей с ребенком в обеих этнокультурных выборках, в целом не имеет различий.

Высокий уровень симбиотической связи и стремления к симбиотическим отношениям с ребенком продемонстрировали около 60% опрошенных родителей во всех двух этнокультурных группах. Эти родители испытывают сильную эмоциональную связь с ребенком, ощущают себя с ребенком единым целым, полностью им поглощены. Около трети родителей в каждой из изучаемых этнокультурных групп несколько дистанцируются от ребенка. В силу причин, выявление которых не входило в задачу данного исследования. Для этой группы родителей ребенок является важной частью жизни, но они не готовы всецело отдаваться ребенку и его интересам, стараются поддерживать как свое собственное, автономное жизненное пространство, так и автономное пространство ребенка. Существование максимальной дистанции в отношениях между собой (родителем) и ребенком проявили около 10% родителей в каждой выборке. Такие родители либо действительно тягостятся общением с ребенком и необходимо взаимодействовать с ним, либо полагают, что предоставление ребенку подобной автономии хорошо подготовит его к жизни, научит самостоятельно решать проблемы.

Изучение особенностей авторитарного отношения к детям в современных русских и татарских культурах обнару-

жило идентичное распространение степени выраженности данного признака (рис. 2).

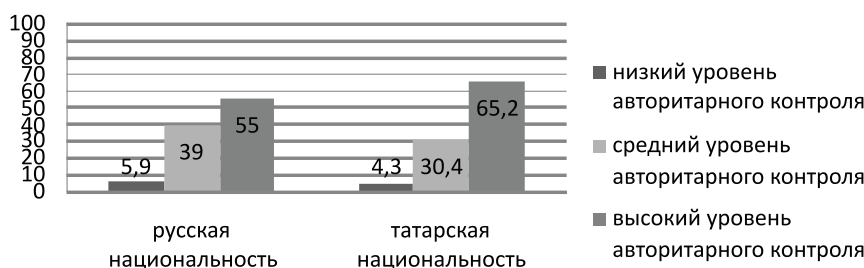

Рис. 2. Сравнение выборок sibсов, принадлежащих к двум этническим группам по критерию «авторитарный контроль», %

Более половины всех родителей (55% русской национальности, 65% татарской национальности), ставших участниками обследования, проявляют авторитарное отношение к детям, окружают ребенка гиперопекой, стремятся полностью контролировать жизнь ребенка. В равной степени выраженное и с равной частотой распространенное авторитарное отношение к детям в обеих выборках семей возможно объяснить несколькими причинами. Во-первых, очевидно, большинство тестируемых, в независимости от культуры, к которой они принадлежат, считают, что ответственность за ребенка перед обществом требует от родителя максимального контроля за ребенком. Во вторых в современной социальной действительности мы являемся свидетелями различных глобальных и локальных социальных катаклизмов – что формирует тревожность у родителей за жизнь своего ребенка и, вероятно, способствует появлению у родителей потребности в активном контроле ребенка, чтобы уберечь его от возможных опасностей. Около трети опрошенных родителей, понимая значимость родительского контроля, не стремятся охватить своим вниманием и опекой все сферы жизнедеятельности ребенка, оставляя для него разумную свободу. Около 4–6% респондентов продемонстрировали низкий уровень выраженности стремления контролировать и опекать ребенка. Такие показатели могут говорить о том, что родители дают максимальную свободу ребёнку, как необходимое условие его личностного развития, либо не испытывают беспокойства за своего ребенка. По результатам исследования можно сделать вывод, что принадлежность семьи к той или иной этнической культуре не влияет на формирование авторитарного контроля родителей по отношению к детям. Такое отношение к детям может

быть детерминировано единой социокультурной средой современного общества. Исследование степени выраженности инфантилизации и социальной инвалидизации не обнаружило статистически значимых этнокультурных различий по данному признаку, но обнаружило статистическую неопределенность. Для половины респондентов русской национальности и трети опрошенных родителей татарской национальности свойственно понимание того, что их ребенок не самостоятелен, нуждается в опеке со стороны родителей. В то же время родители, проявляющие высокий уровень инфантильного отношения к ребенку, готовы и стремятся удовлетворить все потребности ребенка. Средний уровень выраженности инфантильного отношения к ребенку продемонстрировали 30%. Низкий уровень инфантилизации ребенка продемонстрировали около 17% респондентов русской национальности и 26% татарской национальности. Эта группа родителей не испытывает инфантильного отношения к ребенку. Особенности восприятия и понимания этими родителями своих детей можно назвать «объективным». Хотя они и беспокоятся за ребенка, это беспокойство не позволяет родителям ограждать сына или дочь от социума.

Выводы и заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Чем меньше разница в возрасте, тем больше сфер интересов объединяет sibлигов и тем чаще они взаимодействуют. Чаще возникают конфликты и причины их при этом незначительные. Чем граница возраста больше, тем конфликтов меньше, но причины их возникновения более серьезные, что совпадает с результатами анкетирования. Эта закономерность присуща обоим этнокультурным выборкам ($p < 0,01$).

2. На уровень доверительно близких отношений между сибсами почти не влияет культурная принадлежность.

3. Принципиальных различий родительского отношения в русских и татарских семьях выявлено не было. По специфике выраженности эмоционального принятия/отвержения, межличностной дистанции в общении между родителем и ребенком, выраженности авторитарного контроля, понимании и восприятии ребенка отношение обеих этнокультурных выборок практически не отличается. Это может свидетельствовать о том, что жизнь в единых социокультурных условиях современной русской и татарской наций способствует формированию содержательной близости в отношении родителей к детям по ряду обозначенных выше показателей.

4. Некоторые различия были получены по шкале инфантилизации: представители русской выборки чаще проявляются ярко выраженное инфантильное отношение к ребенку. Мы полагаем, это объясняется количеством детей в семьях. Предположительно в семьях с одним ребенком, которые чаще распространены в современной русской культуре, родители чаще склонны к инфантильному родительскому отношению ($p < 0,01$).

5. Обнаружено существование значительных кросс-культурных различий по показателю соответствия родительского поведения демократическим принципам воспитания и кооперативным установкам в общении с ребенком. По данным исследования, респонденты выборки татарской национальности не считают правильной воспитательной стратегией ориентацию на демократический стиль взаимоотношений с ребенком и на подобное родительское поведение не ориентируются. Родители респонденты выборки русской национальности напротив значительно чаще стремятся подобным установкам соответствовать. Такой стиль воспитания относится к специфическим чертам данной этнической культуры.

Список литературы

1. Критический словарь психоанализа / под ред. Ч. Райкрофт. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1995. – 260 с.
2. Психологические тесты / под ред. А.А.Карелина: В 2 т. – М.: ВЛАДОС, 2003. – Т. 2.
3. Сергеева Е.Н., Вишняков А.И. Особенности психологической безопасности образовательной среды на примере учащихся 6-х классов гимназии № 1 г. Мелеуза // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 82. – С. 37–38.
4. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?929982> (дата обращения 20.12.2012).
5. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1964. – 270 с.
6. Journal of Family Psychology. – 1994. – Vol. 8. – № 2. – С. 224–238.

References

1. The critical dictionary of psychoanalysis / under the editorship of. C. Raykroft. St.-Petersburg: East European Institute of Psychoanalysis, 1995. 260 p.
2. Psychological tests / Under the editorship of A.A. Karelin: In 2 t. M: VLADOS, 2003. T. 2.
3. Sergeeva E.N, Vishnyakov A.I. Features of psychological safety of the educational environment on an example of pupils of the 6th classes of a gymnasium of no. 1 g. Meleuz, RB //the Messenger of the Orenburg state university. 2008. no. 82. pp. 37–38.
4. The decree of the President of the Russian Federation from October 9, 2007 no. 1351. About the approval of the concept of demographic policy of the Russian Federation for the period till 2025. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?929982> (date of the address 20.12.2012).
5. Harchev A.G. Marriage and a family in the USSR. M: Thought, 1964. 270 p.
6. Journal of Family Psychology. 1994. Vol. 8. no. 2. pp. 224–238.

Рецензенты:

Бендас Т.В., д.псих.н., профессор кафедры социальной психологии ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург;

Епанчинцева Г.А., д.псих.н., доцент кафедры общей психологии и психологии личности ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» г. Оренбург.

Работа поступила в редакцию 04.04.2013.